

Серия «Политология. Религиоведение»

2022. Т. 39. С. 37–45

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 321.7

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.37>

Влияние интернета и социальных сетей на устойчивость либеральных демократий

В. А. Фурс*

*Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Изучаются причинные связи между развитием интернет-технологий и кризисными явлениями в политических системах, ориентированных на либеральные ценности. Сопоставляется состояние демократических институтов и механизмов до и после тотальной цифровизации. Опровергается стереотип о либерализующем эффекте социальных сетей, и подтверждается вывод об их идеологической нейтральности. В результате исследования выявляются две основные формы дестабилизирующего воздействия интернета и социальных сетей на либеральные демократии.

Ключевые слова: либеральная демократия, демократические системы, цифровая диктатура, электронная демократия, социальные сети, влияние интернета, цифровизация.

Для цитирования: Фурс В. А. Влияние интернета и социальных сетей на устойчивость либеральных демократий // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 37–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.37>

Original article

The Impact of the Internet and Social Networks on Sustainability of Liberal Democracies

V. A. Furs

Academy of State Fire Service EMERCOM Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines causal links between the development of Internet technologies and crisis phenomena in liberal democratic systems. Following the principles of a comparative analysis, the author compared the state of democratic institutions and mechanisms before and after total digitalization. The author analyzed the stereotype concerning liberalizing effect of social networks and confirmed the conclusion about their ideological neutrality. The study found two main forms of destabilizing effect of the Internet and social networks on liberal democracies.

Keywords: liberal democracy, democratic systems, digital dictatorship, electronic democracy, social networks, Internet impact, digitalization.

For citation: Furs V.A. The Impact of the Internet and Social Networks on Sustainability of Liberal Democracies. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 39, pp. 37–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.37> (in Russian)

Фурс В. А., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Еще на начальном этапе массового распространения интернета и социальных сетей многие исследователи, политики и представители гражданского общества заговорили о новых возможностях для развития и утверждения демократии. Интернет рассматривался как средство расширения прав, свобод и возможностей граждан, как выражение либерализирующего начала или в широком смысле – как «технология освобождения» [7, с. 70]. На волне оптимизма зародились многочисленные концепции электронной демократии, которые предвосхищали скорое появление в онлайн-формате таких возможностей, как прямое голосование, свободный обмен мнениями и коллективный контроль над деятельностью политиков и государственных институтов. Однако по мере стремительного проникновения цифровых технологий в ключевые сферы социального взаимодействия стали очевидны определенные риски, которые заставили задуматься уже не только об укреплении и совершенствовании демократии, а в большей степени – о ее сохранении в условиях тотальной цифровизации. Ранними предпосылками для переосмысления проблемы послужили первые шаги институтов власти по установлению контроля за контентом пользователей социальных сетей, а также громкие разоблачения спецслужб, уличенных в слежке за гражданами и организациями посредством онлайн-технологий. Тревожным сигналом для гражданского общества стали апробированные во время пандемии коронавируса средства контроля за перемещением граждан. Все это породило в общественном дискурсе множество стереотипов и выводов конспирологической направленности, предвещающих кризис демократии и неизбежное движение современной цивилизации к цифровому тоталитаризму. В то же время на научном уровне корреляции между развитием интернета и наблюдаемыми в настоящее время трансформациями демократических институтов, ценностей и процедур недостаточно изучены, а выводы об их наличии не всегда обоснованы.

Неопределенность в этой проблематике может быть связана с двумя трудностями. Во-первых, изучаемая проблема носит междисциплинарный характер и требует от исследователя разносторонности знаний и гибкости мышления. Многие научные публикации, посвященные цифровизации сфер социального взаимодействия, написаны преподавателями-гуманитариями, которые в большинстве своем не обладают глубокими профессиональными знаниями в области информационных технологий и рассматривают проблему только с позиции пользователя. Это может служить причиной преувеличенных или искаженных представлений о технических возможностях интернет-платформ и их социальном эффекте.

Во-вторых, с момента массового распространения информационных технологий, которое началось с процесса централизации интернета, прошло в историческом измерении не так много времени, чтобы можно было точно оценить их социальный эффект. С другой стороны, информационные технологии развиваются настолько интенсивно и внедряются настолько быстро и непредсказуемо, что получаемые в ходе более ранних исследований выводы так же быстро устаревают и утрачивают актуальность на фоне каждой последующей волны технологических инноваций.

Для того чтобы понять, действительно ли развитие информационных технологий способно повлиять на трансформацию демократических институтов, процедур и ценностей или эти процессы развиваются независимо друг от друга, необходимо прежде всего смоделировать социальную реальность до цифровизации и в период цифровизации. Такой подход, в свою очередь, позволит найти ответ на ключевой вопрос: что принципиально изменилось в системе общественных отношений после массового распространения интернета и социальных сетей и каким образом это затронуло основополагающие ценности, механизмы и принципы демократии?

Проблематика, связанная с кризисом демократии, занимает особое место в западной политической науке, поскольку затрагивает мировоззренческие основы современной западной цивилизации. Еще в 1975 г. группа ученых, в которую входили С. Хантингтон, М. Крозье и Д. Ватануки, по заказу Трехсторонней комиссии опубликовала доклад под заголовком «Кризис демократии». Тогда ученые связывали основные угрозы демократическим системам с их функциональными издержками. Главную проблему исследователи видели в противоречии между избыточной вовлеченностью граждан в политическую жизнь и неспособностью демократических правительств достигать общих целей на основе компромиссных решений, учитывающих интересы и требования различных социальных групп. С. Хантингтон кратко обозначил эту проблему как «избыток демократии» [6, с. 113].

На рубеже XX–XXI вв. кризис демократии в основном рассматривался в контексте проблемы легитимации власти в демократических обществах. Она проявляется в падении доверия граждан к институтам власти, в нежелании граждан участвовать в выборах, в их политической индифферентности. Проблему легитимации власти в наше время усугубляют два обстоятельства. Первое из них – практика неконтролируемого применения проправительственными СМИ манипуляционных технологий, посредством которых обществу навязывается «правильная» картина мира. Второе – влияние на национальные правительства со стороны наднациональных институтов и крупного бизнеса, включая транснациональные корпорации, которое несопоставимо с влиянием институтов гражданского общества [3, с. 50]. Таким образом, затронутая С. Хантингтоном в 70-е гг. XX в. проблема «избытка демократии» в наши дни замещается проблемой «дефицита демократии».

Так, согласно последнему докладу Гётеборгского университета, посвященному устойчивости и разнообразию современных демократий, в 2020 г. впервые с 2001 г. число авторитарных режимов в мире превысило число демократий [10, с. 9]. По состоянию на 2020 г. демократическими являлись 87 государств, в которых проживало 46 % мирового населения, в то время как в 2010 г. таких государств насчитывалось 97 [Там же], что, с позиции шведских политологов, было предельной точкой роста демократий в мире. Исследователи особо отмечают снижение количества либеральных демократий, выделяя их в отдельную категорию. И хотя отдельные критерии, по которым авторы доклада определяют уровень развития демократии в разных государствах, выглядят спорными, обозначенная тенденция, отображающая кризисные явления в современных демократических системах, не вызывает сомнений.

В этот же период стремительно развивается цифровая инфраструктура, которая с каждым годом все глубже внедряется в различные сферы социального взаимодействия, включая государственное управление и политические коммуникации. Пересечение этих двух тенденций наталкивает на вопрос: могло ли развитие цифровых технологий, в особенности социальных сетей, серьезно повлиять на трансформации демократических режимов или данная корреляция является случайной?

В начале XXI в. процесс централизации интернета у многих исследователей и гражданских активистов ассоциировался с формированием идеальной инфраструктуры для развития гражданского общества и демократии. Прежде всего потому, что интернет способствовал трансформации социальной структуры и появлению новых способов коммуникации между ее элементами. В результате этой трансформации в виртуальном пространстве появилось множество малых групп – от гендерных и этнических меньшинств до религиозных сект и сепаратистских движений, которые ранее были не заметны для широкой общественности и не могли о себе заявить. Благодаря социальным сетям у этих групп появилась возможность консолидироваться вокруг общих интересов и проявить политическую активность.

Как показывает накопленный опыт, на начальной стадии централизации интернета гражданские активисты, частные СМИ и различные НПО приспосабливались к новой среде гораздо быстрее, чем государственные структуры, включая службы безопасности. Это опережение, продолжавшееся совсем недолго, создавало иллюзию свободы, безопасности и неограниченного плюрализма. Можно предположить, что благодаря тотальной цифровизации общество вновь столкнулось с феноменом избытка демократии, но не в физическом, а виртуальном пространстве, что вызвало озабоченность у политических элит разных стран. Поэтому возможности анонимно критиковать и разоблачать власть, согласовывать интересы и выдвигать требования, напрямую полемизировать с оппонентами постепенно стали сужаться и ограничиваться за счет новых возможностей государства контролировать политическую активность граждан и собирать их персональные данные. При этом международные резолюции в сфере информационной безопасности, содержащие специальные положения о защите прав человека и неприкосновенности частной жизни, часто носят декларативный характер и фактически не предполагают никакой ответственности со стороны государства [4, с. 106]. Неоднозначным шагом в этом направлении стало принятие Европейским парламентом 10 августа 2021 г. вопреки протестам общественности постановления Chatcontrol, которое позволяет поставщикам IT-услуг автоматически выявлять в сообщениях любого пользователя «подозрительный» контент и сообщать о нарушителе в правоохранительные органы. И в этом отношении цифровизация мало что изменила: характерное для демократических систем противостояние между гражданским обществом и государством лишь перекочевало из физического пространства в пространство виртуальное.

При этом благодаря цифровизации стали всплывать латентные стороны политической жизни. Погружаясь в социальные сети, граждане стали чаще констатировать игру против правил со стороны различных политических сил, иногда ошибочно полагая, что раньше ничего подобного не было или было распространено в меньших масштабах. В действительности же развитие интернета нарушило монопольное положение телеканалов и печатных СМИ в политико-коммуникативном пространстве, вследствие чего появилось хаотичное множество автономных источников и трансляторов политической информации в виде блогеров и рядовых пользователей социальных сетей. За счет новых агентов увеличился объем и разнообразие политической информации и, что самое существенное, у граждан появился прямой и открытый доступ к альтернативной информации без физических и пространственно-временных барьеров. Информация о коррупции, недобросовестной политической конкуренции и злоупотреблениях стала более открытой и доступной благодаря социальным сетям. До появления централизованного интернета альтернативная картина мира на горизонтальном уровне коммуникации формировалась в относительно изолированных группах и транслировалась через неформальные каналы коммуникации, главным образом слухи: стереотипы кухни и двора тиражировались параллельно с новостными лентами центральных СМИ, но с меньшей скоростью и меньшим охватом аудитории, чем сегодня. Интенсивное развитие интернета и социальных сетей способствовало интеграции в единое виртуальное пространство ранее разобщенных альтернативных информационных потоков и формируемых ими образов политической действительности. Такой технологический сдвиг в сфере общественных коммуникаций делает общественно-политические процессы более доступными для восприятия, анализа и общественного обсуждения.

На основании этого можно предположить, что кризисные явления, характерные для современных либеральных демократий, не создаются интернетом и социальными сетями, а становятся более наблюдаемыми и контролируемыми благодаря этим технологиям. Эту позицию разделяет один из основателей движения цифрового неприсоединения О. Фройлер. В своих исследованиях он строго разграничивает социальные проблемы, разоблачаемые интернетом, и проблемы, создаваемые им [8, с. 9]. С одной стороны, благодаря интернет-платформам становятся более заметными такие социальные проблемы, как неравенство и изоляция. Они легче поддаются количественной оценке за счет большей доступности и структурированности информации о нашем обществе [Там же]. С другой стороны, интернет-платформы, обладая скрытым манипуляционным потенциалом, являются источником новых, пока еще недооцененных проблем. Это могут быть (умышленно или неосознанно допускаемые) ошибки разработчиков, вследствие которых игнорируются или подвергаются дискриминации отдельные группы или меньшинства, например расовые [5]. Не меньшую угрозу представляют стимулирующие элементы веб-дизайна, такие как всплывающая реклама, бегущая строка, ссылки-приманки и пр. Использование этих инструментов до сих пор не регулируется государственными законами, что позволяет разработчикам и владельцам интернет-платформ безгранично управ-

лять мышлением и поведением людей не только в коммерческих, но и в политических целях. Данная проблема усугубляется другой, более сложной проблемой: дальнейшая централизация интернета на фоне устойчивой монополизации крупнейших социальных сетей создает условия для централизованной манипуляции общественным сознанием с беспрецедентным охватом аудитории. При этом, как утверждает О. Фройлер, технические возможности социальных сетей кратно превышают возможности традиционных СМИ [8, с. 12]. Принимая во внимание возрастающую роль социальных сетей в политических коммуникациях и их манипуляционный потенциал, можно говорить о серьезном вызове демократическим режимам. По крайней мере гипотетическая возможность монополизации контента, каналов его передачи и цифровых инструментов поведенческого стимулирования наводит на мысль о перспективах тотального контроля в публичном цифровом пространстве, что идет вразрез с основополагающими ценностями и принципами либеральной демократии.

С этими аргументами, на первый взгляд, сложно не согласиться, принимая во внимание то обстоятельство, что интернет и сопутствующие онлайн-технологии для многих людей становятся главным источником информации и средством коммуникации, постепенно вытесняя традиционные способы получения информации и формы общения. Но можно ли утверждать, что до начала тотальной цифровизации участники политического процесса в демократических системах не стремились к монополизации информационного пространства, а социальная реальность не искажалась или искажалась в меньшей степени, чем сейчас?

На вертикальном уровне коммуникации «власть – общество» до широкого распространения цифровых технологий основным информационным ресурсом выступали традиционные СМИ: телевидение, радио, печатные издания. В зависимости от специфики политической культуры и типа политического режима этот ресурс использовался по-разному. В демократических государствах на СМИ была возложена задача по обеспечению прозрачности политической жизни, равновесия в дихотомии «государство – гражданское общество». В авторитарных режимах СМИ в основном выполняли задачи, связанные с трансляцией официальной идеологии и обеспечением безусловной лояльности народных масс. В демократиях проблема монополизации информационного пространства решалась за счет деятельности множества частных, относительно независимых СМИ, конкурирующих между собой. Однако это не создавало ощутимых ограничений для применения конкурирующими политическими силами различных приемов манипуляции, направленных на искажение политической реальности. Целенаправленное распространение фейковых новостей, компроматов и «ярлыков» для дискредитации политических оппонентов стало для участников медиарынка негласной нормой, так же как и использование методов «мнимого большинства», «лидера мнений», «очевидцев событий» для изменения общественного мнения. Если в авторитарных системах искажение было централизованным и идеологически однородным, то демократические СМИ предлагали обществу широкий спектр интерпретаций реальности, релевантность которых была не менее сомнительной. Демократические системы в этом отношении отличались от авторитарных и тоталитарных лишь тем, что у

граждан была возможность выбора между различными источниками искажения и формируемыми ими образами политической реальности. Картина мира на страницах газет и телеэкранах могла расходиться с реальностью вне зависимости от типа политического режима. Таким образом, эффект раздвоения политической реальности возник задолго до появления централизованного интернета и социальных сетей и не может рассматриваться как прямое следствие этой технологии. Цифровизация могла лишь усилить этот эффект, сделав его более наблюдаемым, из-за чего и сложилось ложное ощущение новизны. С другой стороны, эффект раздвоения реальности не может рассматриваться как существенный признак трансформации демократических режимов в сторону авторитаризма или тоталитаризма.

В этой связи можно поставить под сомнение возможность социальных сетей прямо влиять на устойчивость демократических режимов. Так же как и традиционные СМИ, социальные сети в чистом виде являются ценностно и идеологически нейтральными технологиями. Можно лишь констатировать, что сам интернет может представлять ценность для граждан [2, с. 73], поскольку во многих жизненных ситуациях становится незаменимым инструментом коммуникации. В зависимости от установок правящей элиты социальные сети могут быть направлены как на усиление, так и на ослабление демократических механизмов и принципов. Дж. Шлефер и Б. Миллер, рассуждая о потенциале социальных сетей, приходят к выводу, что их политический эффект зависит не столько от типа политического режима, сколько от деятельности ключевых участников политического процесса: внутренней оппозиции, внешних сил и правящего режима. В зависимости от возможностей и намерений этих субъектов цифровые технологии могут способствовать дестабилизации сильных демократических режимов и радикализации слабых, укреплению сильных авторитарных режимов и дестабилизации слабых [11, с. 8]. В то же время каждое государство стремится установить внутренние правила для владельцев и пользователей интернет-платформ в соответствии с текущими задачами и потребностями, связанными с сохранением и развитием существующей политической системы [1, с. 3].

Из этого следует, что социальные сети, являясь мощным инструментом манипуляции и контроля, отображают основные изъяны современных политических систем, включая либеральные демократии, демонстрируя подлинное состояние государства и гражданского общества, а также реальное соотношение сил между ними. И когда обнаруживается, что элиты или другие участники политического процесса злоупотребляют этим ресурсом, стремясь его точечно ограничить или использовать как средство манипуляции и пропаганды, нарушая при этом базовые принципы плюрализма и правила добросовестной конкуренции, можно с уверенностью говорить лишь о кризисе демократических ценностей в отдельно взятом обществе. В данном случае дестабилизирующий эффект интернета и социальных сетей может проявиться в двух основных формах. Первая форма – генерирование негативного образа пролиберальных правительств и партий у пользователей сети. Такой образ складывается в процессе непрерывного обмена информацией о коррупционных скандалах, проблемах,

связанных с неконтролируемой миграцией, культурными изменениями, дестабилизацией рынка труда и утратой суверенитета [9, с. 24]. Вторая форма – усиление контроля за политическим контентом и его авторами со стороны государства под предлогом борьбы с терроризмом и другими деструктивными явлениями. Предпосылки к этому наблюдаются уже несколько лет в США, Франции, ФРГ и других странах, ориентирующихся на либеральные ценности.

Список литературы

1. Ваховский А. М. Политико-правовые вопросы регулирования интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 3–11.
2. Володенков С. В. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 69–86.
3. Крауч К. Постдемократия. М.: Издат. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
4. Сидорова Т. Ю. Международная информационная безопасность: правовые аспекты и деятельность ООН // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 103–108.
5. Barr A. Google Mistakenly Tags Black People as «Gorillas», Showing Limits of Algorithms // Wall Street Journal. 2015. July 1. <https://www.wsj.com/articles/BL-DGB-42522> (date of access: 05.11.2021).
6. Crozier M., Huntington S., Watanuki J. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York: New York University Press, 1975. 227 p.
7. Diamond L. Liberation Technology // Journal of Democracy. July 2010. Vol. 21, N 17. P. 69–83.
8. Freuler O. J. The Neutrality Pyramid: A policy framework to distribute power over the net. Web Centralization Monitor. March 11, 2021. 39 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3802263> (date of access: 05.11.2021).
9. Inglehart R. The Age of Insecurity: Can Democracy save itself? // Foreign Affairs. May/June 2018. Vol. 97, N 3. P. 20–28.
10. Lührmann A., et al. Autocratization Surges – Resistance Grows: Democracy Report 2020. Gothenburg: Varieties of Democracy Institute, Department of Political Science University of Gothenburg, 2020. 40 p.
11. Schleffer G., Miller B. The Political Effects of Social Media Platforms on Different Regime Types // Texas National Security Review. 2021. Vol. 4, Iss. 3. P. 77–103.

References

1. Vakhovskiy A.M. Politiko-pravovyye voprosy regulirovaniya interneta: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika [Political and legal issues of Internet regulation: world experience and Russian practice]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tula State University. Series: Humanities], 2016, vol. 2, pp. 3-11. (in Russian)
2. Volodenkov S.V. Rol informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v sovremennoy politike [The role of information and communication technologies in modern politics]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya RAN* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 18, no. 2, pp. 69-86. (in Russian)
3. Krauch K. *Postdemokratiya* [Post-democracy]. Moscow, Publishing house of the State University – Higher School of Economics, 2010, 192 p. (in Russian)
4. Sidorova T.Yu. Mezhdunarodnaya informatsionnaya bezopasnost: pravovyye aspekty i deyatelnost OON [International information security: legal aspects and activities of the UN]. *Sibirskiy yuridicheskij vestnik* [Siberian legal bulletin], 2020, no. 3 (90), pp. 103-108. (in Russian)

5. Barr A. Google Mistakenly Tags Black People as “Gorillas”, Showing Limits of Algorithms. *Wall Street Journal*, July 1, 2015. Available at: <https://www.wsj.com/articles/BL-DGB-42522> (date of access: 05.11.2021).
6. Crozier M., Huntington S., Watanuki J. *The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission*. New York, New York University Press, 1975, 227 p.
7. Diamond L. Liberation Technology. *Journal of Democracy*, July 2010. vol. 21, no. 17, pp. 69-83.
8. Freuler O.J. The Neutrality Pyramid: A policy framework to distribute power over the net. *Web Centralization Monitor*. March 11, 2021, 39 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3802263> (date of access: 05.11.2021).
9. Inglehart R. The Age of Insecurity: Can Democracy Save Itself? *Foreign Affairs*, 2018, vol. 97, no. 3, pp. 20-28.
10. Lührmann A. et al. *Autocratization Surges – Resistance Grows: Democracy Report 2020*. Gothenburg, Varieties of Democracy Institute, Department of Political Science University of Gothenburg, 2020, 40 p.
11. Schleffer G., Miller B. The Political Effects of Social Media Platforms on Different Regime Types. *Texas National Security Review*, 2021, vol. 4, iss. 3, 103 p.

Сведения об авторе

Фурс Виталий Александрович
кандидат политических наук,
доцент, кафедра философии
Академия государственной
противопожарной службы МЧС России
Российская Федерация, 129366,
г. Москва, ул. Бориса Галушкина, 4
e-mail: vitaly.furs@yandex.ru

Information about the author

Furs Vitaly Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Philosophy
Academy of State Fire Service EMERCOM
Russia
4, B. Galushkin st., Moscow, 129366,
Russian Federation
e-mail: vitaly.furs@yandex.ru